

УДК 343.1

*Р.О. Мамаева***ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ФИЗИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ**

В статье рассмотрены проблемы производства такого процессуального действия, как допрос с участием лиц, имеющих физические недостатки. Проанализированы характерные особенности производства допроса глухих, немых, глухонемых, тугоухих, заикающихся, слепых, а также особенности восприятия каждого из указанных лиц произошедшего с ним события. Выявлена и обоснована необходимость участия в допросе лиц указанной категории переводчиков, с помощью которых следователь не только выполняет следственное действие, но и устанавливает психологический контакт с допрашиваемым. Это помогает следователю преодолеть свойственную глухим, немым, глухонемым недоверчивость, подозрительность, раздражительность и боязливость. На основе проведенного исследования производства допроса как процессуального средства получения показаний автор приходит к выводу, что допрос необходимо строить на основе психологических факторов и особенностей лиц, имеющих физические недостатки. Отмечается, что допрос должен производиться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуальных норм, направленных на получение правдивых показаний от лиц, которые в силу физических недостатков не могут в полной мере самостоятельно осуществлять защиту своих прав и интересов.

Ключевые слова: допрос, физический недостаток, гарантии, следователь, защитник, психология.

Допрос обвиняемых, имеющих физические недостатки, является чрезвычайно сложным следственным действием, и его производство на практике вызывает большие сложности¹. Это объясняется тем, что допрос глухих, слепых, немых, тугоухих и глухонемых, с одной стороны, обязывает следователя соблюдать все процессуальные гарантии, которые обеспечивают полноту и объективность показаний (участие защитника, переводчика), а с другой стороны, требует знания особых психологических правил и тактических приемов. Особенности допросов лиц указанной категории в основном обусловлены своеобразием психологии лиц, имеющих дефекты зрения, слуха, речи и языка.

Необходимо отметить, что психологические способности и возможности глухих, немых, слепых, глухонемых, принимающих участие в следственных действиях, совершенно не исследованы в правовой науке и малоизвестны практическим работникам. Поэтому разработка психологических основ допроса обвиняемых, имеющих физические недостатки, обусловлена практической необходимостью.

Зрительные образы и слуховые впечатления являются основными источниками, носителями информации о событиях, в которых принимали участие лица рассматриваемой категории.

Показания об обстоятельствах, имеющих значение для дела, основываются на процессах восприятия, запоминания и воспроизведения, на которые вместе с объективными факторами влияют также субъективные, а именно такие физические недостатки, как дефекты зрения, слуха, языка и речи².

Утрата либо глубокое нарушение функций зрения наносит большой ущерб познавательным способностям личности. В психической деятельности слепых главную роль играет слух, он является фундаментом, на котором развивается словесно-логическая память и мышление. При восприятии и воспроизведении обстоятельств слепые опираются только на слуховые впечатления и речь.

В связи с этим показания лиц, имеющих физические недостатки, по объему сведений об обстоятельствах дела являются полными и ограниченными. Это происходит еще и потому, что глухие, немые, глухонемые, слепые сначала воспринимают то, что видят или слышат, и лишь после прекращения получения информации извне начинают внутреннее осознание воспринятого³.

С другой стороны, глухонемые в ходе допроса часто высказывают мнение о том, что говорил, произносил потерпевший либо свидетель во время совершения преступления, а слепые дают показа-

¹ См.: Следственная практика. 1962. Вып. 53. С. 121-128; Следственная практика. 1969. Вып. 82. С. 118-120.

² Базой для разработки психологических основ допроса лиц, страдающих физическими недостатками, послужила литература по психологии, сурдопсихологии, многочисленные дела глухонемых, слепых, расследованные в МССР, г. Воронеже, Туле, Горьком, а также описанные в журнале «Следственная практика» и литературных источниках.

³ См.: Кони А.Ф. Сборник сочинений. М., 1967. Т. 4. С. 97.

ния об обстоятельствах, неподдающиеся восприятию с помощью зрения. Делается это неумышленно, это результат компенсации физических недостатков. Глухие, тугоухие, слепые стремятся восполнить оставшиеся вне восприятия события путем абстрактно-мысленно-логической интерпретации.

Однако в целях объективности необходимо, чтобы обвиняемый сообщил и то, что он совершил, и то, что он видел и слышал, а не подменял бы это своими предположениями о действиях других лиц. Поэтому показания обвиняемого о том, чего он не мог воспринимать (видеть или слышать) ввиду наличия у него физических недостатков, должны всегда подвергаться сомнению и проверяться в ходе допроса.

Глухонемые не могут непосредственно слышать следователя, свидетеля и потерпевшего, они не в состоянии воспринимать их голос, интонации. Они не могут судить о том, дают ли свидетели и потерпевшие показания свободно либо под воздействием внушения или наводящих вопросов. Слепые лишены возможности наблюдать за движениями, жестами и мимикой следователя, а поэтому не могут судить о поведении следователя, о его влиянии на направление и содержание допроса.

В связи с этим допрос лиц указанной категории должен во всех случаях производиться в светлое время суток. Ночное время оказывает отрицательное воздействие на органы чувств, которые компенсируют физические недостатки. Эмоциональное состояние таких обвиняемых в ночное и даже в вечернее время неблагоприятно для воспроизведения фактических обстоятельств дела. У глухих, немых, глухонемых, слепых ослабляется воля, они становятся внушаемыми и неспособны четко выражать свои мысли, облекать их в мимику и жесты, что приводит к сбору недостоверных и неполных показаний.

Лица с физическими недостатками должны, как правило, быть допрошены в месте производства предварительного следствия. Однако следователь вправе, если посчитает это необходимым, провести допрос в месте нахождения обвиняемого. Например, учитывая физические недостатки обвиняемого, следователь может допросить его по месту работы⁴, жительства, на месте происшествия⁵, обыска, в местах содержания под стражей.

При допросе лиц, имеющих физические недостатки, никто, кроме должностных лиц, проводящих допрос, а также защитника и переводчика не может присутствовать в кабинете следователя. Не должны также находиться в кабинете предметы и вещи, создающие у лиц лишние причины зрительного и слухового возбуждения. Присутствие крупных вещественных доказательств, обезображенных предметов, ножей, пистолетов и других орудий преступления отвлекает их внимание, а допрос становится нецелесообразным. Слух у слепых улавливает любые едва заметные звуки. Поэтому при допросе слепых и слабовидящих необходимо исключить посторонние звуки (включенное радио, шумы), которые рассеивают их внимание и снижают эффективность мыслительной деятельности. Эти факторы, кроме того, «разрушают психологическую готовность допрашиваемого давать правдивые и полные показания»⁶.

Недопустимы допросы обвиняемых, имеющих физические недостатки, в присутствии понятых. Такая практика является грубым нарушением процессуального закона. Подобные рекомендации, высказанные отдельными авторами, ничего общего не имеют с демократической наукой уголовного процесса⁷ и не приемлемы для применения на практике.

Очень важна роль переводчика, участвующего при допросе глухих, немых, глухонемых. Обвиняемые указанной категории информацию об обстоятельствах преступления, которая находится в памяти, воспроизводят в показания посредством использования разных жестов и определенных знаков, которые формируются годами под воздействием различных социальных факторов. Высказывая свое отношение к обвинению, они в ходе допроса используют весь свой запас мимики и жестов. Поэтому переводчики, с одной стороны, переводят речь следователя на жестомимическую либо дактильную речь и, наоборот, мимику, жесты или дактильные знаки глухонемых – на обычную разго-

⁴ См.: Архив народного суда г. Бендеры. Дело Цуркан. С. 3. № 1-127/65 г.

⁵ См.: Следственная практика. 1962. Вып. 56. С. 64-65.

⁶ См.: Васильев В.А. Некоторые аспекты психологии допроса. Криминалистика на службе следствия. Вильнюс, 1967. С. 140.

⁷ См.: Могилевский А.А. Некоторые вопросы методики расследования дел о преступлениях против жизни и здоровья, совершаемых на почве пережитков местных обычаев // Информационный бюллетень. Ашхабад, 1967. № 1. С. 27.

ворную речь, и «от того, как они переведут язык глухого или глухонемого, зависит и характер показания»⁸.

Поэтому допрос глухонемых невозможен без участия переводчиков, с помощью которых следователь не только выполняет следственное действие, но и устанавливает психологический контакт с допрашиваемым. В связи с этим оказываются тщетными попытки следователей допросить неграмотных глухонемых без участия переводчика. Обвиняемому необходимо дать возможность выбрать такого переводчика, которому он будет полностью доверять, не будет испытывать к нему ненависти и которого он полностью понимает и свободно с ним общается. Это помогает следователю преодолеть свойственную глухим, немым, глухонемым «недоверчивость, подозрительность, раздражительность и боязливость»⁹.

Для появления ассоциаций и воспоминаний у лиц с физическими недостатками в ходе допроса можно использовать вещественные доказательства, орудия преступления, фотографии¹⁰, аудиозаписи.

Необходимо помнить, что лицам рассматриваемой категории легче показать расположение вещей, предметов, орудий преступления на схеме – рисунке, чем описать их местоположение устно. Такой способ передачи информации зачастую оказывается более эффективным, чем устные показания, и лица, страдающие физическими недостатками, охотно прибегают к графическому изображению места происшествия, объектов преступного посягательства и т. д.

По окончании допроса протокол процессуального действия предъявляется обвиняемому, переводчику, защитнику и педагогу для ознакомления и внесения замечаний. Если глухой, немой, глухонемой грамотный, умеет читать, то он сам в состоянии прочесть протокол и удостоверить его содержание своей подписью.

Если же эти лица неграмотны, то их показания в полном объеме оглашаются следователем посредством переводчика, в протоколе об этом делается соответствующая запись. При этом обвиняемый должен подтвердить, что сделанный ему устный перевод протокола соответствует данным им показаниям.

В тех случаях, когда слепые, глухие, немые, глухонемые при наличии физических недостатков или вследствие своей неграмотности не могут подписать протокол допроса, следователь обязан пригласить постороннее, не заинтересованное в исходе дела лицо, которое с согласия обвиняемого удостоверяет своей подписью записи его показаний. Этот протокол подписывают участвующие лица и следователь, производивший допрос. Однако все еще встречаются дела, когда эти требования закона не исполняются.

Таким образом, допрос как процессуальное средство получения показаний должен всегда строиться на основе психологических факторов и особенностей лиц рассматриваемой категории. Вместе с тем он должен производиться в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуальных норм, направленных на получение правдивых показаний от лиц, которые в силу физических недостатков не могут сами осуществлять защиту своих прав и интересов.

Поступила в редакцию 12.02.17

R.O. Mamaeva

PSYCHOLOGICAL FOUNDATIONS AND PROCEDURAL ASPECTS OF INTERROGATING THE PERSONS WITH DISABILITIES

This article deals with the problems of conducting such an action as questioning with the participation of persons with disabilities. The author analyzes the characteristic features of the interrogation of deaf, dumb, deaf-and-dumb, hard of hearing, stuttering, and blind persons, as well as peculiarities of perception of each of the individuals on the occurred events. Also the author identifies and justifies the necessity of participation of interpreters in the interrogation of persons of the corresponding category, through which the investigator not only performs investigative action, but also establishes a psychological contact with the interrogated person. This helps the investigator to overcome distrust, suspicion, irritability and fearfulness that inherent in deaf, dumb, and deaf-and-dumb people. On the basis of studying the conduction of interrogation as a procedural means of obtaining evidence, the author comes to the conclusion that the

⁸ См.: Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / под ред. В.Е. Чугунова. М., 1967. С. 161.

⁹ См.: Психиатрия / под. ред. В.А. Гиляровского. М., 1954. С. 105.

¹⁰ См.: Следственная практика. 1962. Вып. 66. С. 64-65.

interrogation must be performed on the basis of psychological factors and characteristics of persons with disabilities. In addition, the questioning must be carried out in strict accordance with the requirements of the rules of criminal procedure aimed at obtaining truthful testimony from persons who, because of physical disability, are unable to independently protect their rights and interests in full.

Keywords: interrogation, physical defect, guarantees, investigating officer, defender, psychology.

Мамаева Регина Олеговна,
капитан полиции, заместитель начальника отдела
участковых уполномоченных полиции
по делам несовершеннолетних отдела полиции № 5
Управления МВД России по г. Ижевску – начальник
отделения по делам несовершеннолетних
Отдел полиции № 5 Управления МВД России
по г. Ижевску
426021, Россия, г. Ижевск, ул. Выемка, д. 1б,
E-mail: regi-mam@mail.ru

Mamaeva R.O.,
police captain, Deputy head of Department precinct police
and juvenile police Department № 5 of the Ministry
of internal Affairs of Russia across Izhevsk – the chief
of branch on Affairs of minors
The police Department № 5 of the Ministry of internal
Affairs of Russia across Izhevsk
Vyemka st., 1b, Izhevsk, Russia, 426021
E-mail: regi-mam@mail.ru